

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

**Социально-экономические
факторы
формирования стратегии
и сценариев
инновационного развития
российской экономики**

Сборник научных работ

Под редакцией д.э.н. А.И. Колганова

РГ-Пресс
Москва
2014

Социально-экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики: Сборник научных статей / Под редакцией А.И. Колганова. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 151 с.

ISBN 978-5-9988-0266-9

Необходимость перехода к широкому использованию инновационных факторов экономического развития определяется как требованиями международной конкурентоспособности российской экономики, так и все более сужающимися возможностями использования иных факторов роста и развития. Несомненно, что выстраивать любую стратегию модернизации российской экономики невозможно, если не принимать в расчет те объективные ограничения, с которыми будет сталкиваться реализация такой стратегии. Ключевым вопросом для понимания тех проблем, с которыми сталкивается формирование стратегии и сценариев модернизации российской экономики, является определение самого понятия модернизации. Сводим ли мы модернизацию только к технологической модернизации? Или же следует нацелить стратегию модернизации не на уже достигнутое (свое или чужое), а на возможное будущее, преодолевающее проблемы и противоречия настоящего и прошлого?

Книга предназначена для ученых-экономистов и представителей других общественных наук, для всех, интересующихся проблемами инновационного развития и модернизации российской экономики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть 1. Основные социально-экономические условия реализации стратегии инновационного развития	7
Глава 1. Стратегия модернизации российской экономики: экономические и социальные границы выбора <i>А.И. Колганов</i>	9
Глава 2. Соотношение стратегии модернизации российской экономики и инновационного развития <i>Э.П. Дунаев</i>	26
Глава 3. Особенности крупного бизнеса в России и формирование национальной стратегии инновационной деятельности <i>Р.С. Дзарасов</i>	39
Глава 4. Стратегия развития человеческого капитала в условиях инновационной экономики (международный опыт) <i>А.К. Рассадина</i>	55
Часть 2. Институциональные и экономические факторы, влияющие на реализацию сценариев инновационного развития	75
Глава 1. Место корпоративных структур в формировании национальной стратегии инновационной деятельности <i>И.Е. Гумаргалиев</i>	77
Глава 2. Модернизация российской экономики на основе сочетания частных и государственных форм хозяйствования <i>А.А. Борейко</i>	95

Глава 3. Институциональные ловушки в кредитно-финансовой сфере на пути стратегии модернизации российской экономики <i>А.А. Залетный</i>	125
Глава 4. Теневая экономика в воспроизводственном инновационном процессе <i>В.А. Богомолов</i>	134
Глава 5. Сценарии инновационного развития России, включающие особые экономические зоны туристско-рекреационного типа <i>В.В. Каширин</i>	143
Заключение	150

ЧАСТЬ 1

ОСНОВНЫЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

СТРАТЕГИИ

ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 1

Стратегия модернизации российской экономики: экономические и социальные границы выбора

А.И. Колганов, зав. лаб., д.э.н.

Несомненно, что выстраивать любую стратегию модернизации российской экономики невозможно, если не принимать в расчет те объективные ограничения, с которыми будет сталкиваться реализация такой стратегии. Эти ограничения имеют мирохозяйственный, внутриэкономический, институциональный, социокультурный и т.д. аспекты. Разные концепции стратегии модернизации российской экономики по-разному интерпретируют объективные границы выбора стратегии и, соответственно, по-разному предлагают решать проблему учета или преодоления данных ограничений. Именно поэтому в данной главе будет рассмотрено несколько вариантов таких концепций.

Ключевой проблемой для понимания тех ограничений, с которыми сталкивается решение проблемы модернизации российской экономики, является определение самого понятия модернизации. Сводим ли мы модернизацию только к технологической модернизации? Или же мы смотрим на модернизацию как на более сложный процесс, нацеленный на усвоение экономических, институциональных и социокультурных стандартов наиболее развитых стран? А, может быть, модернизацию следует понимать как развертывание собственного исторического потенциала нашей страны, основанного на нашей национальной специфике? Наконец, не постараться ли «поймать ветер истории в свои паруса» и, соответственно, нацелить стратегию модернизации не в прошлое (свое или чужое), а в возможное и достижимое будущее, преодолевающее проблемы и противоречия настоящего и прошлого?

Но при любом выборе объективные ограничения существуют, и с ними неизбежно приходится считаться.

1. Концепция реиндустриализации

Концепция реиндустриализации опирается на объективный факт ослабления промышленного потенциала России и утрату международной конкурентоспособности (которая и ранее имела не слишком высокий уро-

вень). В результате радикальных рыночных реформ и последующего курса экономической политики собственный потенциал производства машин и оборудования в России утрачен. По сравнению с 1990 г., когда СССР занимал второе место в мире по производству металлообрабатывающего оборудования¹, производство станков, кузнечно-прессовых машин и автоматических линий сократилось в десятки раз, а по наиболее технологически сложным видам – и в сотни².

Утрата технологической конкурентоспособности заставляет отдавать предпочтение заимствованной из-за рубежа технике и технологиям, прекращая собственные разработки. Например, разработка скоростного поезда «Сокол» (ЭС-250) по заказу РАО «ВСМ», начатая в 1992–1993 гг., к 2001 г. привела к созданию опытного образца, обремененного значительными недостатками, во многом связанными с низкотехнологичным исполнением ряда ответственных узлов. В этих условиях руководство МПС в 2003 г. предпочло прекратить финансирование доработки данного проекта³ и пойти по пути закупки техники, разработанной и произведенной за рубежом, заключив контракт с фирмой «Сименс» о поставке высокоскоростных поездов «Сапсан», адаптированных под российские условия⁴.

В то же время бюджетное финансирование собственных разработок нередко превращается в разбазаривание бюджетных средств, в т.ч. и по объективным причинам – отсутствия возможности в приемлемые сроки выйти на уровень международной конкурентоспособности из-за слабости научной, проектно-конструкторской и производственной баз. Опасения, что развитие событий пойдет именно по этому пути, сыграли немалую роль в прекращении государственного финансирования проекта «Сокол». По тем же причинам (но далеко не только по этим!) бизнес не рвется финансировать отечественные разработки.

Концепция реиндустриализации предполагает, что сначала нужно восстановить эффективную промышленную основу экономики, сделать ее способной к массовому производству высокотехнологичных изделий

¹ Гурвич В. Станковое сражение // Экономика и жизнь. 2006. № 20. С. 4.

² Сорокин Д.Е. Ориентиры модернизации технологической базы российской экономики // Стратегия опережающего развития – III. Т. 1.: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под ред. А.В. Бузгалина и Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 471–472.

³ Гурьев А.И. И какие же русские не любили быстрой езды? История обреченного проекта / Андрей Гурьев. — СПб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2009. С. 206–217. См. электронный ресурс: <http://guryevandrey.narod.ru/VSMbookparka/VSM.pdf>. Дата доступа 28.01.2012.

⁴ Разумеева В. Железные дороги набирают скорость // Business Guide (Железнодорожный транспорт). Приложение к газете «Коммерсантъ», № 239 (4294). 22.12.2009. См. электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/1292160>

мирового уровня. Ее переоснащение новой техникой создаст к тому же внутренний спрос на эту технику и на соответствующие инновации.

Естественно, в этой стратегии не обойтись без широкого импорта техники и технологий – но в первую очередь неконечных продуктов. Речь идет о переоснащении промышленности (в первую очередь – машиностроения) и науки, чтобы продвигаться к достижению значимой технологической независимости.

Однако стратегия формирования России как конкурентоспособной промышленной державы сталкивается с рядом ограничений. Одной из первых проблем является перераспределение финансовых потоков в пользу импорта технологий и ускоренного обновления основного капитала. До сих пор сторонники этой концепции не предложили ничего лучше известных мер активной промышленной политики, но даже эти предложения не находят понимания ни в правительстве, на словах сочувствующем идее реиндустриализации, ни в крупнейших корпорациях, контролирующих основные финансовые потоки.

Другие ограничения имеют мирохозяйственный характер. Как показывает опыт новых индустриальных стран с достаточно емким внутренним рынком (Китай, Южная Корея), их развитие неизбежно проходит через этап сборочного производства, ориентированного на экспорт, а затем через развитие собственного производства, но базирующегося по преимуществу на заимствованных технологиях. Такое развитие не способствует формированию в новых индустриальных странах самостоятельного научно-технологического ядра. Даже те страны, которые прилагали значительные специальные усилия к формированию такого ядра (Бразилия), все же смогли добиться лишь отдельных, частных успехов на этом пути.

Но даже повторение с теми или иными вариациями китайского, корейского или бразильского опыта будет для нас затруднено. В России сложился более высокий уровень оплаты труда, чем был в этих странах на стартовом этапе индустриализации (а в Китае и в ряде других НИС второй и третьей волны есть и сейчас). Поэтому Россия не сможет создать широкомасштабное экспортно ориентированное промышленное производство массовой продукции, способное конкурировать с продукцией новых индустриальных стран (что, разумеется, не исключает занятия отдельных ниш на мировом рынке). Следует также иметь в виду, что достижение конкурентоспособности по издержкам осложняется вызванной географическим положением России объективно более высокой энергоемкостью продукции и относительно неблагоприятными почвенно-климатическими условиями для аграрного сектора (короткий вегетационный период, обширная зона негарантированного увлажнения). Действие указанных факторов не является фатальным, но может быть компенсировано лишь очень высоким технологическим уровнем производства.

Нельзя назвать стратегию реиндустриализации вовсе бесперспективной. Она способна, при определенных условиях, создать достаточно современное промышленное производство, ориентированное в основном на внутренний рынок. Затем на этой основе можно ставить цель постепенного, в течение нескольких десятилетий, развития самостоятельного научно-технологического ядра, шаг за шагом приближающегося к уровню наиболее развитых стран.

Однако такая стратегия не учитывает, что как внешние, так и внутренние экономические условия развития России не останутся на протяжении ближайших десятилетий неизменными. Они будут меняться – будет происходить относительное ослабление значения топливно-сырьевых доходов, будет деградировать остающийся еще научно-исследовательский потенциал, основные ресурсы придется направлять на поддержание стремительно устаревающей промышленной базы и т.д. Понятно, что эти изменения будут тормозить осуществление догоняющего научно-технологического развития, на которое ориентируется стратегия реиндустриализации.

Слабым местом стратегии реиндустриализации является недостаточное внимание к определению совокупности факторов, делающих возможной и практически осуществимой реализацию такой стратегии. Не случайно поэтому появление концепций, делающих упор на формирование институциональных условий модернизации российской экономики.

2. Концепция институционального совершенствования

«Лобовое» решение проблемы модернизации путем перераспределения финансовых потоков с целью инвестиционной накачки экономики для обновления основного капитала и восстановления промышленного потенциала страны критикуется с разных позиций. Так, бывший министр финансов Российской Федерации А.Л. Кудрин вполне определенно придерживается той точки зрения, что «вбрасывание» нефтяных доходов в экономику приведет либо к инфляции, либо к завышенному курсу рубля и засилью импорта. Альтернативой этому он видит последовательную либерализацию экономики, способную, по его мнению, «генерировать деньги»: «Экономика предложения требует большей конкуренции, большей свободы предприятий, меньше засилья государства, будь то в регулировании, будь то в контроле, будь то в чиновничьем произволе. Это все сегодня является важными вещами для России, которые до конца не решены. Чтобы перестроиться на эту новую модель, нужно несколько лет очень планомерной, последовательной работы. Сегодня, наконец-то, мне кажется, общее понимание этих проблем есть на базе прошедших лет. Не только этими лихими деньгами от нефти и газа можно все проблемы ре-

шить. Нужно создать инвестиционный климат, который будет эти деньги генерировать. Банковская система начнет выдавать кредиты на долгий срок, на модернизацию. Только в этих условиях возникнет массовое инвестирование и пойдет модернизация предприятий, возникнет спрос на новую продукцию, новые изобретения»¹.

А.Л. Кудрин, разумеется, прав в том смысле, что изрекает вполне банальную истину: без создания более благоприятного инвестиционного климата для бизнеса одни лишь усилия государства по перераспределению ресурсных потоков окажутся во многом неэффективными. Но рецепт внедрения либеральных институтов как наиболее благоприятной среды для ведения бизнеса известен давным-давно, и в нашей стране предлагается уже более двух десятков лет. Да вот что-то до сих пор не выходит...

Дело в том, что институты не могут быть сконструированы произвольно, либо импортированы извне и имплантированы на российской почве. Значит ли это, что вообще невозможна активная деятельность по формированию благоприятной институциональной среды для модернизации?

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, вырабатывается иной, значительно более сложный взгляд на путь к институтам, необходимым для активизации инновационного развития и успешного проведения политики модернизации. Один из таких подходов предлагает А.А. Аузан.

Каким образом социальные группы, заинтересованные в модернизации, могут преодолеть институциональные препятствия, мешающие проведению эффективной модернизации, и, напротив, выработать эффективные формальные и неформальные институты, например, поощряющие инновационный процесс? С точки зрения А.А. Аузана, одним из ключевых факторов выступает десакрализация государства, развитие рационального отношения к государству как к институту, оказывающему гражданам услуги в обмен на налоги. Потому что, с его точки зрения, иное отношение, отношение к государству как к ценности, тормозит развитие: «Избрание государства в качестве ценности, а не в качестве инструмента, дает неожиданные последствия. Если государство – инструмент, то естественно приспособлять его к тому, что требует человеческая эволюция. Это же инструмент. А если это ценность, его нельзя менять. В результате уже не раз историческая эволюция выводила на отчужденное отношение с таким государством. Это парадокс, но это так»².

¹ Экономическая часть выступления Алексея Кудрина на заседании ученого совета Дагестанского государственного университета 14 января 2012 года // Алексей Кудрин. Официальный сайт. См. электронный ресурс: <http://akudrin.ru/news/vystuplene-v-dgu.html>

² Аузан А.А. Национальные ценности и российская модернизация: пересчет маршрута. См. электронный ресурс: <http://polit.ru/article/2008/10/22/auzan/> 22 октября 2008, 18:38.

Однако возможность преодолеть конфликт между формальными и неформальными институтами определяется в первую очередь состоянием социокультурных факторов, состоянием и характеристиками того внутреннего запроса на модернизацию, который характерен для социальных групп, составляющих общество. Или, иными словами, от системы ценностей. А.А. Аузан формулирует требования к такой системе следующим образом: «На чем основывался скачок Японии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Гонконга? Оказывается, есть общие черты в их развитии. Изменились некие важные социокультурные установки. А именно пять характеристик роднят все эти случаи.

Первое. Вырос индивидуализм. Люди стали намного более самостоятельно принимать решения. Второе. Рациональные ценности преобладают над традиционными. Готовность действовать по алгоритмам, чтобы получить результат. Третье. Высокий уровень самореализации по сравнению с ценностью выживания. Четвертое. Ориентация на долгосрочный результат, а не на процесс. И пятое. Снижение дистанции между людьми и властью»¹.

Но в конечном счете, несмотря на пристальное внимание к самым разнообразным факторам, влияющим на формирование социокультурных установок, и попыткам уловить эти факторы при помощи социометрических методов, достаточной ясности в вопросе о том, а при каких же условиях такие ценности могут сформироваться и укорениться, так и не находится. Можно, разумеется, интерпретировать опыт «азиатских тигров» как удавшуюся попытку приспособить традиционные ценности и институты к реализации рациональных «европейских» ценностных установок Нового времени. Однако совершенно очевидно, что успех такого подхода является скорее исключением, чем правилом. Более того, в России такой подход не реализовался и вряд ли уже будет реализован: реальная российская система социокультурных ценностей уже далеко не является традиционной в полном смысле слова, хотя и несет значительный отпечаток традиции. При этом эрозии в наибольшей мере подверглись как раз аналоги тех составляющих традиционных ценностей, на которые смогли опереться «азиатские тигры».

Бессмысленно возражать против утверждения, что совершенствование институциональной среды (как и соответствующая эволюция социокультурных установок, лежащая в «подкладке» изменений неформальных институтов) является необходимым условием проведения стратегии модернизации. Но в том, что отладка или переналадка институтов может выступить базовой опорой такой стратегии, существуют большие сомнения.

¹ Аузан А.А. Бизнес выбирает маршрут // Российская Бизнес-газета. № 844. 17 апреля 2012 г. См. электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2012/04/17/strategia.html>

Все успешные экономические системы, для которых модернизация выступает не как кратко- или среднесрочный проект, предпринимаемый под давлением обстоятельств, а является непрерывной внутренней характеристикой системы, не возникали эволюционным путем. Именно революция выступала тем фундаментальным основанием, которое закладывало условия, позволявшие этим социально-экономическим системам далее успешно эволюционировать. Даже для тех единичных случаев, когда можно утверждать, что революций в классическом понимании вроде бы и не наблюдалось (новые индустриальные страны первой волны в Юго-Восточной Азии), эти страны прошли через глубочайшие социальные потрясения.

Это вовсе не значит, что революция есть обязательный исходный пункт модернизации. Формирование модернизации как непрерывной стратегии может опираться и на предшествующую революцию, стоящую на некотором расстоянии во времени от настоящего момента. Китай, например, вступил в полосу успешной модернизации через 30 лет после революции 1949 г. Модернизационное развитие Японии приобрело современный достаточно оформленный вид чуть ли не через 100 лет после революции Мэйдзи. Но в любом случае модернизация, пусть и далеко не сразу, находит себе опору в условиях, созданных революцией. Вопрос, однако, заключается в том, созданы ли у нас, в России, предшествующими революциями достаточные предпосылки для движения к модернизации?

Впрочем, ответ может заключаться и в том, что сама постановка вопроса неверна – а что, если технологическая модернизация отнюдь не обязательно должна быть связана с модернизацией в том смысле, в каком этот термин употребляется в известной теории модернизации? То есть должна ли модернизация заключаться непременно в использовании того пути и тех установок, которые характерны для наиболее успешных в настоящий момент стран? Более того, является ли модернизация в этом смысле вообще достижимой для России?

Отрицательный ответ на эти вопросы порождает и иную концепцию модернизации.

3. Концепция опережающего развития. Можно ли перегнать, не догоняя?

Концепция опережающего развития исходит вовсе не из утопического желания волшебным образом перепрыгнуть через объективные этапы экономического и технологического развития. Она основана на новом понимании основных целей и ресурсов развития и на концентрации этих ресурсов для формирования самостоятельного научно-технологического ядра экономики, обеспечивающего необходимые масштабы и непрерывность

инновационных процессов. Эта концепция не игнорирует те объективные ограничения, на учете которых строятся как стратегия реиндустриализации, так и стратегия институциональной динамики. И постольку концепция опережающего развития включает в себя концепцию реиндустриализации, равно как и коррекцию институтов, как свои составные части.

Разумеется, и стратегия реиндустриализации учитывает необходимость укрепления инновационной составляющей отечественной экономики, однако лишь как один из необходимых факторов ее развития. Подход, предполагаемый в стратегии опережающего развития, делает основную ставку на активизацию инновационного потенциала и обеспечение научно-технологического лидерства, по крайней мере, в нескольких отраслях, наиболее значимых для пятого и шестого технологических укладов¹.

Опережать мировой уровень по всем направлениям, конечно, невозможно, да и совершенно нецелесообразно: опережающее развитие в одних отраслях будет сочетаться с догоняющим развитием в других. При этом догоняющее развитие также может строиться на таких основаниях, которые позволяют держаться вплотную за лидерами, а иногда даже вырваться вперед. Имеются в виду стратегии научно-технического развития, известные как стратегия динамического намерстывания и стратегия опережающей коммерциализации научных открытий². Однако в любом случае преодоление научно-технологической зависимости от развитых стран станет задачей, решаемой с самых первых шагов осуществления стратегии опережающего развития.

Тем самым меняется и сам облик реиндустриализации, осуществляемой как составная часть стратегии опережающего развития. В такой реиндустриализации ключевым моментом становится создание отраслей, способных обеспечить выпуск машин и оборудования в первую очередь на основе конкурентоспособных отечественных разработок (поскольку к настоящему моменту такие производства практически полностью утрачены). При этом следует учитывать социокультурную специфику России, как в широком плане, так и с более узкой точки зрения, как специфику культуры труда. С этих позиций России следует не растрачивать усилия на непременно воспроизведение в полном объеме образцов массового поточного производства в развитых странах и в НИС. Для российских условий главный упор должен быть сделан на разработку и производство уникальной и мелкосерийной высокотехнологичной продукции, а также на

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса // Стратегия опережающего развития – III. Т. 1.: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Под ред. А.В. Бузгалина и Р. Крумма. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 356–358.

² Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. № 8. С. 46–65.

разработку и отладку новых технологий для массового производства (что не исключает, разумеется, наличия в некотором объеме и самого массового поточного производства, ориентированного в основном на внутренний рынок).

Однако достижение научно-технологической самостоятельности выступает лишь как одна из целевых установок стратегии опережающего развития, но не как ее главная опора. Важнейшая составляющая стратегии опережающего развития – ставка на наиболее перспективные факторы социально-экономического прогресса, ориентация на социально-экономическую модель, опережающую по эффективности уже известные, сложившиеся. Такой подход опирается на вполне определенное понимание нынешнего состояния экономических систем в мировом хозяйстве, с одной стороны, на признание глубоких кризисных явлений, поразивших наиболее развитые экономики, и с другой – на вычленение в этих же экономиках прогрессивных тенденций, позволяющих реализовать более перспективную социально-экономическую модель.

С этой точки зрения главным направлением формирования перспективной социально-экономической модели, способной обеспечить, в том числе и самостоятельное проведение научно-технологической модернизации, и выращивание эффективных социально-экономических институтов, является ставка на развитие человеческого потенциала. Поэтому главными полями приложения инвестиций выступает не промышленность, а главным направлением приложения усилий по совершенствованию институтов – не государственное регулирование бизнеса. Главным выступает содействие прогрессу тех секторов, которые обеспечивают развитие творческого потенциала человека – образования, воспитания, культуры, научных исследований и разработок (НИОКР), здравоохранения и всех компонентов здорового образа жизни, включая изменение отношения к окружающей природной среде.

Под тем же углом зрения рассматривается и изменение институциональных условий. Они должны обеспечить раскрепощение творческого потенциала человека прежде всего в названных секторах и далее – во всей социально-экономической системе.

4. Экономические ограничения

Любая стратегия модернизации потребует увеличения доли накопления в валовом внутреннем продукте. Однако, в зависимости от избранной стратегии и конкретных сценариев ее реализации, могут быть избраны как различные направления использования дополнительных ресурсов накопления, так и различные способы мобилизации этих дополнительных ресурсов.

Стратегия реиндустриализации предполагает, что рост доли накопления будет ориентирован в первую очередь на активизацию обновления основных фондов. В той мере, в какой такая активизация потребует поддержки со стороны НИОКР, а также потребует вовлечения в производство и сферу НИОКР добавочных квалифицированных кадров, дополнительные ресурсы будут направлены также на поддержку сферы НИОКР и образования.

Но, как уже было отмечено при анализе стратегии реиндустриализации, самые серьезные проблемы возникают при необходимости мобилизации ресурсов, чтобы перенаправить их на обновление основного капитала вообще и для импорта высокотехнологичного оборудования в частности.

Стратегия институционального совершенствования, поскольку она не предполагает ставки на прямое вмешательство в перераспределение финансовых потоков, делает упор на создание условий и стимулов для такого перераспределения, осуществляемого не под давлением, а в силу формирования определенных побуждений. Однако такого рода стратегия недооценивает чрезвычайный характер как структурно-технологической деградации российской экономики, так и глубины деформации вызвавших ее элементов сложившейся социально-экономической модели.

Стратегия опережающего развития строится на том, что наибольший эффект обновления основных фондов будет получен в том случае, если в возможно полной мере такое обновление будет базироваться на росте внутренней инновационной активности, ориентирующейся на новейшие технологические решения. Поэтому данная стратегия предполагает резкое увеличение поддержки в первую очередь человеческого потенциала модернизации, т.е. опережающего обеспечение ресурсами сфер НИОКР, образования и здравоохранения. Удельный вес финансирования этих сфер должен быть поднят до уровня, превосходящего уровень современных развитых стран, что предполагает увеличение в течение нескольких лет удельного веса расходов на здравоохранение примерно вдвое, а на НИОКР и образование – втрое по сравнению с существующим уровнем.

Однако возможно ли значительное увеличение доли накопления в ВВП и, тем более, столь резкое увеличение удельного веса расходов на НИОКР, образование и здравоохранение? И более высокий уровень накопления, и более высокие уровни расходов по указанным направлениям не являются чем-то неизвестным в мировой практике, да и в практике нашей страны. Поэтому проблема упирается в социально-экономические и институциональные условия, способные обеспечить либо, напротив, воспрепятствовать такому перераспределению ресурсных потоков.

Крайне серьезным является вопрос, может ли быть увеличение доли накопления в ВВП достигнуто лишь за счет активизации инвестиционной